
КОМПОЗИЦИОННО-РЕГИСТРОВАЯ СТРУКТУРА РАССКАЗА И. БУНИНА «ПОЗДНИЙ ЧАС»

Е.В. Никитина

Кафедра русского языка № 3
Факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассказ И. Бунина «Поздний час» анализируется с точки зрения композиционно-регистражной организации. Описанные приемы соединения и способы взаимодействия регистровых блоков служат коммуникативным целям автора и подчиняются законам жанра.

Ключевые слова: текст, регистр речи, глагольные формы, лирическая проза, момент речи говорящего.

Как известно, аспектуально-темпоральные отношения входят в число актуализационных предикативных категорий, передающих отношение содержания высказывания к действительности, которое устанавливает автор. Различные типы пространственно-временной локализации предложений являются важнейшим способом организации текстов.

Первые исследования произведений художественной литературы в аспекте лингвистического анализа структуры текста были проведены академиком В.В. Виноградовым. Анализ глагольных форм, их сюжетного чередования в «Пиковой даме» А.С. Пушкина привел ученого к выводу о зависимости темпа сюжетного действия и характера повествования от глаголов. Было выявлено значение динамичности аористных форм, способных двигать сюжет к развязке, и своеобразие имперфектных и перфектных форм: первые воспроизводят одновременные действия в их течении, создавая в повествовании пространственную перспективу, вторые характеризуют свойства лица или предмета в определенных семантико-стилистических и синтаксических контекстах.

Разработанная В.В. Виноградовым система основных коммуникативно-значимых видовременных функций породила идею конститутивных единиц речи и стала лингвистической базой для дальнейшего изучения как речевых жанров, так и художественных текстов.

При анализе композиционной структуры художественного текста мы опирались на теорию коммуникативных регистров речи Г.А. Золотовой, позволившую найти лингвистическое основание для типизации текстовых форм, соотнести коммуникативные интенции автора, характер отображаемой действительности и языковые средства, формирующие текстовые модели.

Нами учитывались репродуктивный и информативный регистры речи, поскольку именно эти типы пространственно-временной организации структурируют художественные тексты. Г.А. Золотовой было установлено, что «в репродуктивном регистре говорящий воспроизводит непосредственно, сенсорно наблюда-

емое» [2. С. 29], а в информативном регистре речи сообщается о фактах, событиях или свойствах, не прикрепленных к единому с рассказчиком хронотопу. Оба регистра обладают повествовательным и описательным подтипами. Описательные разновидности регистров сообщают о свойствах и качествах субъекта или явления действительности, а повествовательные разновидности передают действия или состояния.

С точки зрения композиционно-регистравой организации нами был проанализирован рассказ И. Бунина «Поздний час». Жанровая специфика данного рассказа позволила показать, каким образом соотношение регистровых блоков, их взаимодействие служат коммуникативным целям автора, подчиняются законам жанра.

Рассказ «Поздний час» относится к лирической прозе. Согласно определению, данному в краткой литературной энциклопедии, «лирическая проза — стилистическая разновидность художественной прозы, объединяющая произведения различных жанров». Взаимопроникновение лирического и эпического в лирической прозе обусловлено специфической ролью субъекта повествования, который является композиционным центром внимания. Эпические моменты (события, характеры) растворяются в потоке ассоциаций, лирических отступлений, они помещаются как бы внутрь повествовательного сознания, обрамляются им» [3. С. 185].

Всеми этими особенностями обладает рассказ «Поздний час». Герой рассказа вернулся в родной город и идет на кладбище, где похоронена его возлюбленная. Так как композиция произведения построена на описании этой прогулки, среди глагольных форм, развивающих сюжет, много глаголов движения, направления, перемещения («пойти», «дойти», «подняться», «свернуть», «двинуться» и др.). Однако при чтении рассказа не возникает впечатления о развитии действия, смене событий. Это связано прежде всего с тем, что формируемый глагольными формами с акциональной семантикой репродуктивно-повествовательный регистр речи используется в тексте меньше остальных. Из-за этого события в анализируемом рассказе занимают мало места, сюжет ослаблен и состоит в основном из воспоминаний и наблюдений героя.

Непосредственно наблюдаемые рассказчиком картины передаются в описательно-репродуктивном регистре речи. Наличие в тексте довольно большого количества фрагментов, принадлежащих к указанному регистру, свидетельствует о том, что реальная действительность отражается преимущественно через восприятие героя. В результате в центре внимания оказывается внутренний мир личности, ее переживания, а роль лирического начала в повествовании усиливается. В первой части рассказа преобладает репродуктивный регистр: чередуются небольшие повествовательные высказывания с довольно объемными описательными фрагментами. Этот прием увеличивает изобразительность и наглядность, вызывает «эффект присутствия». Так, рассказ начинается с репродуктивно-повествовательного регистра, включающего глаголы СВ «сказал» и «пошел», которые указывают на отдельные действия в прошлом и являются введением к последующему описанию: *Ах, как давно я не был там, **сказал** я себе <...>. И я **пошел** по мосту через реку <...>* (РП).

Затем следуют наблюдения рассказчика над окружающим пейзажем. Причем его пейзаж не привязан только к моменту действия. Дело в том, что в рассказах, построенных как лирическое воспоминание, герой смотрит на себя со стороны, с высоты прожитых лет, осмысливает события, ищет связи между ними. Этим и объясняется неожиданный переход к описанию Парижа. Оно относится к информативно-описательному регистру речи, так как рассказчик сообщает о своих наблюдениях, не синхронных с хронотопом происходящего:

«Мост был такой знакомый <...> одно указывало, что все-таки кое-что изменилось <...>: прежде река была не судоходная, а теперь ее, верно, углубили, расчистили; <...> белел колесный пароход, который казался пустым <...> (иллюминаторы) отражались в воде струистыми золотыми столбами: пароход точно на них и стоял.» (РО) «...В Париже ночи сырые, темные, *розовеет* мглистое зарево на непроглядном небе, Сена *течет* под мостами черной смолой, но под ними тоже *висят* струистые столбы отражений от фонарей» (ИО). «Тут на мосту отражений нет <...> А впереди, на взгорье, *темнеет* садами город, над садами *торчит* пожарная каланча» (РО).

Итак, герой идет по знакомым с детства местам, и его наблюдения чередуются с воспоминаниями.

Тут необходимо отметить, что композиция рассказа подчинена возникающим ассоциациям, которые побуждают рассказчика «переключаться» с одного предмета на другой. Результатом этого являются быстрые композиционные сдвиги в повествовании.

Вид пожарной каланчи вызывает у рассказчика воспоминания о том, как во время пожара он поцеловал руку девушки. Данный фрагмент представляет собой информативное повествование, поскольку указанные в нем события дистанцированы от момента речи говорящего (а именно, момента его пребывания на мосту):

«Боже мой, какое это было несказанное счастье! Это во время ночного пожара я впервые *поцеловал* твою руку и ты *сжала* в ответ мою <...>» (ИП).

Дальнейшее повествование лежит уже в иной временной плоскости: оно, вместе с точкой зрения рассказчика, локализуется в прошлом:

«Вся улица *чернела* от народа <...>» (РО). «Я был у вас в гостях, когда вдруг *забил* набат и все *бросились* к окнам <...>» (РП). «*Горело* далеко, за рекой <...>. Там густо *валили* черно-багровым руном клубы дыма, высоко *вырывались* из них кумачные полотнища пламени, <...> я *слышал* запах твоих девичьих волос <...> (РО) — и вот вдруг *решился*, *взял*, *замирая*, твою руку...» (РП).

Затем точка зрения повествователя неожиданно возвращается в план настоящего, к тому же моменту, на котором он закончился перед этим:

«За мостом я *поднялся* на взгорье, *пошел* в город мощеной дорогой» (РП).

Воспоминания героя играют важную роль в построении сюжета рассказа. Фактически он конструируется на сопоставлении двух временных планов: плана настоящего рассказчика и плана прошлого (плана воспоминаний). У каждого

временного плана свой сюжет и своя фабула. Во временном плане настоящего события даны в их естественной последовательности. Факты, относящиеся к временному плану прошлого, подаются по принципу ассоциаций. Оба плана связывает лишь единый лирический герой, обеспечивающий целостность рассказа и определяющий тип повествования.

Смена планов в анализируемом рассказе никак не обозначена грамматически. Повороты к новой временной плоскости осуществляются следующим образом: сначала пространственно-темпоральная позиция говорящего дистанцируется от событий текста, вводятся фрагменты информативного регистра речи. Затем рассказчик перевоплощается в себя же в прошлом. Соответственно, точка отсчета тоже перемещается в прошлое, в результате чего ситуация прошедшего актуализируется. Здесь происходит «совмещение различных временных точек зрения, или временное раздвоение», характерное, по мнению Н.А. Николиной, для текстов, которые строятся как воспоминания о прошедшем [4. С. 275]. Если в начале рассказа воспоминания героя отделяются друг от друга его наблюдениями, то в дальнейшем прошлое и настоящее перемешиваются. Это происходит за счет того, что усиливается активность перемещения точки зрения рассказчика.

Например, герой описывает то, что видит в данный момент, пока идет по ночному городу: месяц, улицы, сады, дома. Он видит тени ветвей на тротуаре, похожие на черные шелковые кружева. Неожиданно ассоциации с платьем девушки переносят его в прошлое:

«У нее было такое вечернее платье <...>» (ИП) «Оно необыкновенно *шло* к ее тонкому стану <...> Она в нем была таинственна и *не обращала* на меня внимания. <...>» (ИО).

Другой пример: герой идет по городскому базару и сообщает о наблюдаемом:

«Очень пахучие ряды. <...> В Скобяном (ряду) *висит* на цепи над серединой прохода икона большеглазого Спаса в ржавом окладе» (РО).

И тут же вспоминает, каким этот базар был во времена его детства:

«В Мучном по утрам всегда *бегали, клевали* по мостовой целой стаей голуби. <...> А ночью тут быстро и озабоченно *носились* крупные темные крысы <...>» (ИО)

Кажется, что в мыслях героя настоящее и прошлое объединились в одно целое, и его настоящая жизнь заключатся в воспоминаниях о любимой девушке и о местах, где прошли его детство, юность.

Эту мысль подтверждает и концовка рассказа. Временной план настоящего героя завершают формы прошедшего времени несовершенного вида, которые вызывают эффект недосказанности, незаконченности повествования:

«<...> передо мной, на ровном месте, среди сухих трав, одиноко *лежал* удлинённый и довольно узкий камень возглавию к стене. Из-за стены же дивным самоцветом *глядела* невысокая зеленая звезда <...>» (РО).

Временной план прошлого, напротив, характеризуется завершенностью (девушка умерла, а герой уехал из города). Значит, именно он и является главным, а в настоящем — душевная опустошенность, отсутствие каких-либо интересов, стремлений.

Переходы от одной точки зрения к другой, «переключения» временных регистров связаны не только с воспоминаниями героя. Высказывания, принадлежащие к информативному регистру речи, могут представлять собой нечто вроде справки или комментария настоящего положения вещей.

Ср.: «Я *помедлил* у ворот (РП), *хотел вызвать* в себе грусть <...> и *не мог* <...>» (ИП)

«Теперь, поднявшись с тумбы, я *пошел* назад <...>» (РП). «Нет, у меня была, кроме Старой улицы, и другая цель <...> исполнение которой, я *знал*, было неминуемым» (ИП). «И я *пошел* — взглянуть и уйти уже навсегда» (РП).

Таким образом, для второй части текста рассказа характерна частая смена фрагментов репродуктивного и информативного регистров речи. При этом рассказ о событиях, смена которых формирует движение времени в тексте, прекращается, и возникает эффект остановки действия. Этот эффект усиливают риторические вопросы и восклицания, указывающие эмоциональное состояние героя. Полагаем, что именно эта специфика композиционной организации текста создает напряженный эмоциональный фон всего произведения, когда читатель постоянно находится в ожидании важной информации. Кроме того, частые перерывы в развертывании событий направляют внимание читателя на психологическую сторону повествования и способствуют его большему вовлечению в вымышленный мир произведения.

Как нам представляется, подобная работа с художественными текстами может быть интересна и полезна не только литературоведам и лингвистам, но и преподавателям русского языка, а также иностранным студентам, изучающим русский язык, литературу и культуру России.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Виноградов В.В.* Стиль «Пиковой дамы» // Избранные труды. О языке художественной прозы. — М.: Наука, 1980. — 360 с. — С. 176—239.
- [2] *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. — М.: Филологический факультет МГУ, 1998. — 524 с.
- [3] Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. Т. 4. — М.: Сов. энциклопедия, 1967.
- [4] *Николина Н.А.* Поэтика русской автобиографической прозы. — М.: Флинта: Наука, 2002. — 424 с.

LITERATURA

- [1] *Vinogradov V.V.* Izbrannye trudy. O jazyke hudozhestvennoj prozy. — M.: Nauka, 1980. — S. 176—239.
- [2] *Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Ju.* Kommunikativnaja grammatika russkogo jazyka. — M.: Filologičeskij fakul'tet MGU, 1998. — 524 s.
- [3] Kratkaja literaturnaja jenciklopedija. — M.: Sov. Enciklopedija, 1967.
- [4] *Nikolina N.A.* Poetika russkoj avtobiografičeskoj prozy. — M.: Flinta: Nauka, 2002. — 424 s.

COMPOSITIONAL-REGISTER STRUCTURE OF I. BUNIN'S STORY «LATE HOUR»

E.V. Nikitina

Russian Language Department № 3
Faculty of Russian Language and Basic Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia 117198

In the article the compositional-register structure of I. Bunin's story «Late Hour» is analyzed. The article deals with the combination of registers methods and the ways of their interaction, which realize the communicative purposes and submit to the rules of genres.